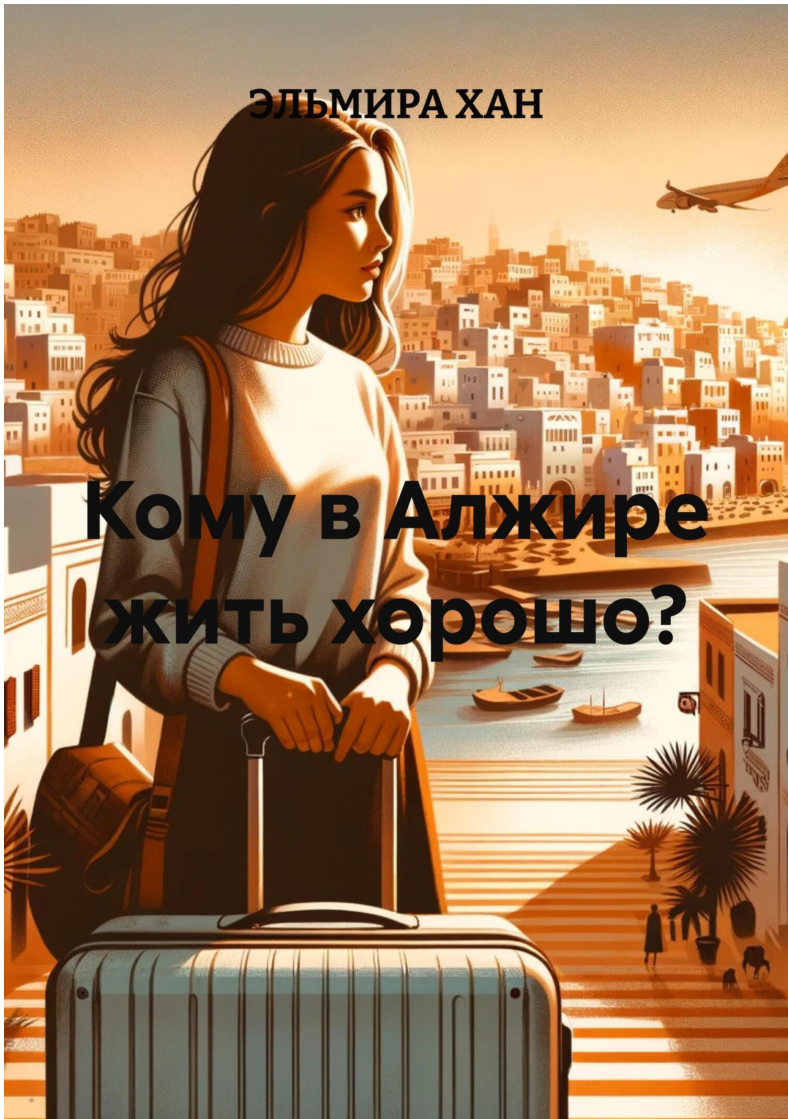

ЭЛЬМИРА ХАН

**Кому в Алжире
жить хорошо?**

ЭЛЬМИРА ХАН

Кому в Алжире жить хорошо?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71763535

SelfPub; 2025

Аннотация

Личная биографии о жизни в 16 лет в Алжире.

Девушка, работающая юристом в Москве, бросает вызов судьбе и вслед за любовью, знакомой лишь по Скайпу, отправляется в Алжир. Ее ждут не только пальмы и бугенвиллии, но и культурный шок, летающие тараканы, загадочное «иншаллах» и испытание ролью жены, невестки и матери в патриархальном обществе. С юмором и откровенностью автор рассказывает о своем опыте – от абсурдных бытовых ситуаций и открытия салона красоты до опасных приключений в пустыне Сахара. Это честная и обаятельная история о том, как найти себя на стыке двух миров, не потеряв чувства юмора и любви к жизни.

ЭЛЬМИРА ХАН

Кому в Алжире жить хорошо?

«Алжир – и другие счастливые города-избранники на морских берегах – открываются небу, словно рот или рана.

В Алжире можно полюбить то, что видно всем: море за поворотом каждой улицы, тяжесть солнечных лучей, красоту жителей.

И, как всегда, в этой бесстыдной открытости есть еще иной, тайный аромат».

А. Камю.

Несколько слов от автора

В сердце каждого писателя живет лабиринт сомнений и открытий, и моя книга стала таким же путем – извилистым, сложным, полным эмоций.

Алжир – это не просто страна, это живой спектакль, где сцены трагедии плавно перетекают в комедию, а порой и все смешиваются между собой. Даже сами алжирцы не всегда могут сказать, в каком жанре им приходится существовать. Но одно очевидно: Алжир оставляет след в душе каждого, кто хоть раз ступил на его землю.

Я переписывала эту книгу снова и снова. То она получалась слишком драматичной, как монолог в театре, то чересчур легкомысленной, как случайный анекдот. Иногда мне казалось, что не хватает глубины, иногда – что я тону в собственной откровенности. Алжир открывался мне с новых сторон каждый раз, когда я садилась за текст, он словно сопротивлялся, требуя рассказать его историю так, как он сам того хочет.

Писать личную историю – всегда испытание. А писать о стране, в которой каждый день происходит столкновение менталитетов – культурный конфликт, доходящий порой до абсурда – испытание вдвойне. В какой-то момент я поняла, что лучший способ рассказать правду об Алжире – это вплести в нее и смех, и слезы, как в хорошем стендапе. Потому что юмор – это спасение, а драма – напоминание о том, что жизнь всегда балансирует между этими двумя крайностями.

И вот перед вами моя история – откровенная, противоречивая, смешная и печальная одновременно. Надеюсь, она заставит вас и улыбнуться, и задуматься. Потому что Алжир – это не только страна, это состояние души.

Предисловие

Привет-привет, мои любимые читатели, мои случайные попутчики в этом безумном путешествии под названием «жизнь»!

Вы держите в руках нечто уникальное – мою книгу, очень похожую на стендап-комедию в текстовом формате, но это

еще и настоящая экскурсия по моей жизни в загадочном и сложном Алжире. Подготовьтесь к путешествию, в котором вам придется разгадывать загадки, как будто вы участвуете в квесте на выживание!

Эта страна не из тех, где туристические путеводители пишут об идеальных пляжах и беззаботной жизни. Здесь каждый день – это как лотерея, и в любом моменте может быть что-то, что заставит вас усомниться в своих жизненных решениях и купить билет на родину в один конец...

Так что, если вы думаете, что в этой книге вы найдете только рассказы о сладких финиках и красивых пустынях, то вы ошибаетесь! Вместо этого, я постаралась представить вам историю так, чтобы вы смеялись, удивлялись и понимали, что настоящая жизнь в Алжире – это как нескончаемый роман с необычным сюжетом. Это не просто откровение – это приключение, которое вы не забудете, даже если захотите.

Пристегните ремни, друзья, потому что впереди вас ждет путешествие по стране, где вы сначала легко можете запутаться в лабиринте политических интриг, а потом впасть в состояние вечной сноты – это национальный спорт местных жителей. И вот, когда покажется, что вы уже одной ногой в мире грез, и надежды на спасение нет, приходит он – кофе! Ваш супергерой в кружке, ваше секретное оружие, чтобы не только выжить, но и не погрузиться в вечный сон, как местные мастера дзена.

Помните, как говорится: «Когда жизнь швыряет вас в ха-

ос Алжира, достаньте ваш самый красивый ковер-самолет и наслаждайтесь полетом... ну или хотя бы найдите место, где подают лучшие финики и свежую кесру с оливковым маслом».

Наливайте кофеек и добро пожаловать в мой Алжир!

ГЛАВА 1

ФРАНЦУЗСКИЙ ШЕПОТ

Дорогие мои, давайте-ка я расскажу вам историю о том, как я, настоящая искательница приключений, начала свой самый неожиданный роман... с французским языком! Нет, я не про роман с французом, хотя... кто знает, куда бы это могло завести? Но началось все довольно невинно – с покупки самоучителя по французскому.

Вы скажете, что в этом такого? Просто изучать язык, да?

Ха! Знали бы вы, как мой внутренний голос разыграл меня! Представьте, этот голос в моей голове, как самый настоящий назойливый французский официант, с утра до вечера нашептывал: «Mais oui, madame, вам срочно нужно погрузиться в этот прекрасный язык любви!» Сначала я воспринимала это как шутку, как очередную прихоть моего подсознания, типа: «погулять по Парижу, сидя на кухне в халате». Но нет, голос становился все более настойчивым, как будто я попала в собственный французский фарс.

Так продолжалось целый год. Представьте себе, я лежу в постели, иду по улице, даже в душе – везде меня преследовали вопросы: «Почему именно французский? Зачем? Что я

собираюсь с этим делать?» Но голос с французским акцентом не унимался, как будто я уже записалась на лингвистический марафон, и кто-то настойчиво тянул меня к финишной черте.

Когда я наконец решила сделать первый шаг, я, конечно, не могла не поделиться с подругами: «Девчонки, все, я начинаю учить французский!» И тут понеслось: «А с кем ты собираешься говорить на французском? Ты в Париж собралась?» А я такая: «Ну, не знаю, может, и соберусь!» Хотя на самом деле сама была не в курсе, зачем мне это. Может, надеялась, что в процессе словлю пару романтических вибраций?

Как говорится, «Французский язык – это как мини-роман: сначала не понимаешь, зачем он тебе нужен, но чем дальше, тем больше втягиваешься». И как показало время, роман действительно был запланирован небесной канцелярией.

Мои попытки мотивировать себя на изучение французского языка закончились, как у многих – я купила самоучитель, но скоро этот бедолага был отправлен на полку, где стал собирать пыль, словно старый томик стихов, который читают только при полном отключении интернета.

Мои друзья и родные уверяли, что английский – это великая польза, а французский – пустая трата времени. Ну, знаете, как обои в ванной, которые ты переклеиваешь раз в двадцать лет только потому, что так положено. Я, как героиня мюзикла, вздыхала и смотрела на свой забытый самоучитель,

мечтая о Париже, но только в голове.

И тут, как в хорошем сериале, случился поворот сюжета – появился мой будущий муж. С ним в мою жизнь и вошел французский язык. И я подумала: «Может, в этом романе все-таки есть смысл?» Но об этом, друзья, мы узнаем в следующей серии!

А сейчас давайте на минутку вернемся в пятый класс, когда маленькая я вдруг решила: «А я, наверное, стану переводчиком! Буду путешествовать, общаться с разными культурами, встречать закаты на чужбине и строить международный бизнес...». Воодушевленная идеей, я рванула в мир английского языка с такой решимостью, что сама себе удивилась.

Потом наступила эра первых сайтов знакомств и чатов, где можно было не только улучшить язык, но и завести друзей по всему миру. Я, как истинная любительница приключений, собрала друзей из США, Африки, Индии – полный мировой микс! И тут появляется новый знакомый из Конго, чернокожий парень с мечтой открыть свой бар. Правда, сначала я даже не подозревала, что он станет моим другом. Слишком уж настойчиво он предлагал мне зарегистрироваться на каком-то новом сайте. Казалось, он продает мне подписку на космическую секцию по выращиванию кактусов на Марсе.

«Нет, спасибо, у меня и так друзей хватает», – говорю я. Но он не сдаётся, толкает идею, как будто это секретный ре-

цепт счастья. Мы даже поссорились из-за этого и приостановили общение. Но, как в любом хорошем сюжете, через месяц этот парень снова появился в моей жизни, словно шоколадный воробей на подоконнике.

Ну, думаю, ладно, чтобы его успокоить, зарегистрируюсь на этом сайте. Загружаю аватарку, начинаю тыкать туда и сюда, чтобы попасть в мой новый мир, и получаю первый запрос в друзья – не особо примечательный, но с очаровательной улыбкой. И вот тут я обращаю внимание на его профессию – «биолог». Вы понимаете, московская юристка встречается в интернете биолога, словно пришельца на шумной вечеринке. И я, недолго думая, добавила его в друзья, не догадываясь, что это только начало моего очень необычного приключения.

Глава 2

РОМАН С БУГЕНВИЛЛИЕЙ И ЛЕОПАРДОМ

А теперь поговорим о том, как я влюбилась в мужчину, который жил в саванне и ночевал на деревьях. Да, вы правильно поняли, не в какой-то там деревне, а именно на деревьях в дикой саванне. Именно об этом мы говорили на том самом сайте знакомств, и вскоре переселились в скайп.

Так вот, мой будущий муж рассказывает мне свои истории: как он изучал жизнь диких леопардов, что ему удалось пережить под светом африканской луны. Я слушаю и, честно говоря, не могу представить себе, как можно лежать на дереве, смотреть на звезды и разговаривать с леопардами. Я

москвичка, и мои вечера обычно проходили под стеклянным небом с видом на офисный гранит.

Он присылал мне открытки Алжира с изображением бугенвиллии, пальм и чего там еще растет. И вы не поверите, получая эти прекрасные открытки вместо скучных деловых бумаг, я начала чувствовать, что меня манит это неизведанное. Потому что, даже если ты не на дереве в саванне, а в центре Москвы, открытка с бордовой бугенвиллией на фоне парижского Алжира способна добавить в твою жизнь неповторимый африканский колорит!

Итак, после того, как мой будущий муж рассказал мне об Алжире, я решила взять отпуск, собрать свои чемоданы и отправиться в это загадочное место. Надо было увидеть ту самую бугенвиллию, что на открытках, и, возможно, даже завести дружбу с алжирскими леопардами.

Почему бы и нет?

Любовь, чемодан и 30 евро на новую жизнь

Первый раз в Алжир. Перелет в неизвестность. Чемодан, который весит больше, чем мои сомнения. Ну, а сомнений, по правде говоря, было немного. Когда ты летишь к мужчине, которого знаешь только по скайпу, логика просто машет тебе платочком и остается где-то на задворках сознания.

Я стояла у стойки регистрации с чемоданом, который можно было смело использовать как тренировочный снаряд в спортзале. Вес? Ну... судя по лицу сотрудницы аэропорта – катастрофический.

– У вас перевес, мадам.

– Да? Ну, а насколько?

– На 10 килограмм.

Десять килограмм? Это что, еще один чемодан внутри моего чемодана?

Я пыталась объяснить, что внутри только жизненно необходимые вещи. Например, 15 платьев, три пары туфель (ну а вдруг разные случаи!), тонны косметики (почему-то я решила, что в Алжире она дефицитная), и... не спрашивайте почему, но я взяла с собой сотню масок для лица.

– Вы можете переложить часть в ручную кладь, – предложила сотрудница, хотя ее взгляд говорил: *«Или можете признать поражение и заплатить, как все нормальные люди»*.

Вариантов не было. Я вздохнула и полезла за деньгами. Оплатив этот гребаный перевес, я осталась с 30 евро в кармане.

Тридцать евро. Не знаю, каким мне казался курс любви к реальной жизни, но, видимо, весьма оптимистичным.

Сестра, которая меня провожала, наконец, решила вмешаться.

– Ты больная, – заявила она, глядя на остатки моего бюджета. – Ты что творишь? Ты хоть знаешь, кто он вообще?

– Конечно, знаю! Мы часами болтали в скайпе, обсуждали будущее, мечтали... Я уверена!

Она посмотрела на меня, как смотрят на человека, который только что купил билет в один конец на «Титаник», уве-

ряя, что айсберги – это просто слухи.

– Ты не можешь так рисковать!

– Я ему доверяю...

Понимая, что назад дороги нет, я достала телефон и отправила жениху смс:

«У меня осталось только 30 евро из-за перевеса».

Ответ пришел почти сразу:

«Ок. Не переживай.»

Ок. НЕ ПЕРЕЖИВАЙ.

То есть, я сейчас, по сути, без гроша в чужой стране, а он мне пишет «Ок»? Я ожидала чего-то более драматичного, хотя бы «Моя любовь, не волнуйся, я встречу тебя с караваном верблюдов и сундуком золота!»

Но нет. Просто «Ок».

Ну что ж... Алжир ждал. А вместе с ним и мой жених, который вряд ли предполагал, что его невеста прилетит с бюджетом студента, потратившего стипендию в первый же день.

Ну что ж... романтика.

Время летит, а я – в Алжир: полет навстречу мечте

Весь полет я думала о том, что меня там ждет. Пальмы, бугенвиллия, и, возможно, ночные посиделки на деревьях?

Но вот загадочность страны начала раскрываться передо мной. Когда я приехала, меня встретили не только веселые пальмы, но и полное отсутствие электрического света, отключение которого, оказывается, возможно в самый неподходящий момент.

Что ж, я становлюсь на путь к бугенвиллии и встречаю с леопардами. Вот только, когда я прилетаю, выясняется, что бугенвиллия не растет на каждом углу. И насчет леопардов... Да, они в Алжире есть, но не прыгают по улицам, а как у нас – в зоопарке.

Но, знаете, тут есть другие прелести – уютные кафе с ароматным кофе, местные базары с запахом специй, и города, наполненные историей и культурой. Так что, хоть и без леопардов, но среди алжирских узких улочек я все-таки нашла свою бугенвиллию – она росла там, где я и ожидала, на той самой улице и на том самом углу. И это, друзья, было полным сюрпризом, хотя вроде бы ожидала, но, увидев живую, поняла – это просто голливудское кино!

Позвольте мне поделиться с вами впечатлениями от моей первой ночи в Алжире, когда звезды чужого неба едва освещали загадочные контуры будущего. Так вот, приземлившись в аэропорту в темноте, я оказалась в машине, ничего вокруг не видя, кроме своих мыслей.

– Что случилось со светом? – спросила я своего жениха.

– Выключили, – был его краткий и загадочный ответ.

В крошечной темноте проезжая по столице, я была полна страха и фантазий. Когда я поднималась по темным лестницам в апартаменты, мой разум создавал кинематографические сцены, в которых я становилась рабыней, заточенной в подвале. По сюжетам таких фильмов меня должны были продать или отдать на растерзания арабских богачей.

Сказать, что я поднималась по темной лестнице, как самый великий в мире сыкун, не сказать ничего.

Самобичевание и мысли, что папа был прав, то и дело намекали мне: пора бежать. Но какая-то сила, или русское «авось» все-таки заставили тогда сдаться на волю Аллаха. Может быть, Он, а может быть, просто усталость свалила меня на кровать, и это не было похоже на подвал. Мое тело расслабилось и отключилось. Во в сне, я помню, видела ту самую открытку с бугенвиллией и даже пыталась ее укорить за обман, но провалившись еще глубже в сон так и не дождалась от нее оправданий.

Проснувшись от яркого солнца, я ринулась к сумке в страхе, что паспорт уже растаял, как мороженое в жаркой пустыне. Но он оказался на месте. Надежда на спасение была.

Еще больше взбодрившись от аромата кофе, я прислушалась – полная тишина. В комнате никого нет. Но почему-то страшно не было, хотя подсознание еще пищало, что надо быть осторожной.

Выйдя на кухню, я обнаружила кучерявые пальмы за окном и те самые яркие бугенвиллии. И встретила женщину, которая мыла полы, но увидев меня, улыбнулась, скромно, немного стесняясь, кивнула, что-то пробормотала на своем алжирском и начала готовить кофе. Я решила, что это родственница. Но подоспел мой жених и, представляя меня ей, сказал, что это наша домработница, и если мне нужно будет что-то постирать или приготовить еду, погладить, убраться,

то это к ней.

Моя татарская душа, которая с детства таскала навоз в деревне и воду с родника, а потом со старшими разгружала сено, даже с учетом ее дальнейшего московского воспитания, не могла понять, как это кто-то будет стирать мою одежду и готовить для меня еду... Но сказать, что я была против? Что вы!

Я лишь искренне улыбнулась жениху и сказала, выглядывая в окно:

– Я начинаю любить Алжир!

Так что помните, что за каждым отключением света может скрываться маленький приятный сюрприз в виде заботы! Тогда я начала понимать суть парадоксального Алжира. Невозможно эту страну угадать и предугадать, и говорить о ней однозначно...

Вот так, друзья, моя история с самоучителем закончилась классически – книга покрылась пылью на полке, пока не появился мой восточный принц и не вдохнул жизнь в эту историю.

Тогда за чашкой первого кофе я воодушевленно записала в свой блокнот, представляя себя великим писателем: «Бугенвиллии в Алжире расцветают так ярко и пышно, что напоминают восточные ковры, раскинутые по стенам и дворам. Мечта сбылась!»

В такие мгновения даже самое уставшее сердце находит утешение, а душа наполняется новыми силами. Именно

уставшей московской душой я себя тогда и чувствовала.

Как говорит Маргарет Атвуд: «Бугенвиллия – это цветок, который не требует ухода, но щедро одаривает нас своей красотой, превращая самые обыденные места в маленький рай.» И знаете что? Я тогда подумала: похоже, рай действительно существует. Моя уставшая московская душа вдруг вспомнила, что такое солнечный свет, теплая погода в конце декабря и просто безделье, непривычное для московских трудяжек.

А когда мой потенциальный жених пригласил меня выпить чашечку кофе у самого моря накануне Нового года, я поняла, что рай, похоже, не только существует, но и подали его с пышным кремом на вершине! Вы представляете? Чашечка кофе, море и бугенвиллии – это уже не просто рай, это вообще полный восторг!

Новогоднее море. Новый год в бикини и горький привкус реальности

Сижу я, значит, в шикарной гостинице, облокотившись на золотой орнамент, который, кажется, уже намертво отпечатался на моей коже, как временное тату. Вокруг величественная роскошь в стиле «дороже, чем вся моя жизнь». Мужчины, погруженные в мягкость бархатных кресел, лениво потягивают кофе, словно обдумывают судьбы мира, хотя, скорее всего, просто решают, что заказать ... барашка целиком, или «что-нибудь легкое». Чаши с искусственными пионами висят в воздухе, как символ их неторопливого настроения – никуда не спешат, не вянут, не расцветают.

И вот среди этой декадентской неги раздается музыка. За белым роялем – хрупкая блондинка, ее пальцы взлетают над клавишами как бабочки, парящие над цветами классики. И все, меня накрывает.

Я не плачу, нет, просто в какой-то момент ловлю себя на том, что кофе стал солоноватым. Может, это слезы благодарности за искусство, а может, осознание, что это мой первый Новый год у моря.

Новый год. У. Моря.

Для человека, выросшего в России, это звучит как абсурд.

Новый год должен быть с елкой, мандаринами и боярышником (ну, или хотя бы с шампанским), а не с пальмами и волнами. Это праздник в снегах, в сугробах, в уютных объятиях зимы, а тут я стою, в платье, чуть ли не в бикини, и слушаю фортепианную классику под декабрьский лунный свет.

Но все это еще не кульминация вечера. Кульминация – это моя попытка подружиться с той самой девушкой за роялем. Ведь если кто-то создает тебе настроение под кофе с морским коктейлем, разве не хочется сказать «спасибо»?

Она выходит из зала. У нее усталый взгляд, сумочка в руках – кажется, музыка забирает у нее больше, чем дает.

Я подхожу.

– Здравствуйте, вы русская?

– Украинка, – отвечает она сухо.

– Как вам здесь? Долго уже?

– Что вы! Полгода. И я считаю дни до отлета. Это ужасная

страна. Извините, мне пора.

И исчезает, как будто я только что предложила выдать ее замуж за первого встречного.

Я остаюсь стоять с горьким привкусом неудачи во рту. Кофе внезапно становится каким-то неприятно терпким. Как будто его сварила сама реальность, напоминая мне, что не у всех Алжир вызывает восторг.

А потом я стою на берегу, вдыхая соленый воздух, слушающая, как редкие иностранные моржи радостно кричат в пене декабрьского моря. В руках ракушки, в голове все еще крутится та беседа, а в душе – осознание: для кого-то Алжир – это экзотика и вдохновение, а для кого-то – просто красивая тюрьма.

Проходит время, и я начинаю понимать: все случилось именно так, как должно было случиться. Жизнь медленно разворачивает передо мной свои уроки, и один из них я осознала, наблюдая за той женщиной. Незнакомка, сидящая за фортепьяно, окруженная роскошью, но несчастная. Все у нее было: золотые ажурные лампы, аплодисменты после выступления, шум волн, вечерний бриз, но она искала повод для недовольства.

Мне тогда казалось, что это просто случайный человек, чужая история. Но позже я поняла: таких людей будет много. Людей, которые проживают жизнь в вечном поиске несовершенства, будто оно – смысл их существования.

Я видела это снова и снова. Такие люди без труда нахо-

дили на что пожаловаться. Кто-то ворчал на жару, кто-то – на запах канализации, кто-то – на слишком сильный ветер у моря, кто-то – на алжирскую лень и излишнюю эмоциональность алжирцев... Алжир всегда был для них недостаточно хорош. Но разве проблема была в нем? Или, может быть, в их неспособности просто остановиться и вдохнуть мгновение?

Я не сразу, но поняла: волшебство было не в идеальном пейзаже, не в белизне песка и не в глубине синевы моря. Оно было в умении слышать музыку, когда ветер играет с волнами, в умении ценить каждую искру света на воде, даже если море серое, даже если отель не пятизвездочный, даже если кофе чуть горчит.

Нам всегда чего-то не хватает. И, наверное, это нормально – стремиться к большему. Но, глядя на море в тот день, я поняла, что по-настоящему сильны те, кто умеет быть благодарным. Благодарным даже за несовершенство. За странные повороты судьбы. За прохладный бриз в слишком жаркий вечер. За недосказанности, которые оставляют место для мечты.

Я все еще учусь этому. Но в следующий раз, когда кофе окажется слишком горьким, я просто улыбнусь и скажу ему: – Спасибо за этот момент. Ты идеален в своей непредсказуемости.

Глава 3

ЯЗЫКОВОЙ КОКТЕЙЛЬ

Давайте поговорим о языках в чудесной стране Алжир.

Они, как многослойный торт: есть свой национальный, официальный и пара диалектов на добавку. И да, забудьте об английском – здесь он, как зебра на пустынном острове.

Итак, начнем с официального языка. Тадам! Это, конечно, арабский. Но не думайте, что все так просто! Нет уж, в Алжире мы любим усложнять. Официальный арабский тут – это такой, мягко говоря, академический, литературный язык. Вы его изучаете в школе, потом приходите в магазин и понимаете, что выучили уроки про арабскую поэзию, а не о том, как купить хлеб.

А еще у нас есть амазиг – или берберский, как его еще называют. Это национальный язык. Про него тоже не скажешь «мама, я научился говорить». Хотите спросить, где тут библиотека? Ну, вот как бы вам объяснить... Да и сами алжирцы, кажется, порой путаются в нем.

Теперь, те самые диалекты. Здесь их столько, что, кажется, каждый город – это новый язык. Освоился в столице, а едешь в провинцию – и словно в другой стране.

Английский? Не, не слышали. Если вы его знаете, то скорее всего вы – турист, врач или шаман из племени, в котором английский – часть обряда.

Хотите знать больше об алжирской лингвистической солянке? Вы ведь думали, что с языками у нас все просто? Ой, не-не!

У нас есть еще одна вишенка на торте языкового многообразия – французский. Да, здесь его еще помнят и по при-

вычке используют. Ну, вы понимаете, тут была такая «колониальная любовь», больше века назад. Но, как это часто бывает, любовь закончилась, а нам остался французский язык, как воспоминание о старых отношениях.

В последние годы нам стало не так весело с Францией – полнит разногласия. И как вы думаете, что происходит с французским языком? Правильно, отступаем от него! Сейчас в тренде английский, как будто мы все готовимся к экзамену по международным отношениям.

Вот вам загадка: насколько долго это продлится? Никто не знает. Может быть, через пару лет мы решим, что французский – это опять классика, или, может быть, откроем для себя новый язык – арабский с акцентом?

Так что, если вы решите посетить нас и разговаривать с нами, помните: языки у нас, как наши отношения – непредсказуемы и заставляют улыбаться!

Глава 4

ИНОСТРАНКА В АЛЖИРЕ: КАК СТАТЬ ЭКЗОТИЧЕСКИМ ДЕЛИКАТЕСОМ

«Как стать звездой в стране, где нет туризма»

Знаете, когда ты живешь в стране, где туризм можно считать не более чем мифом, ты автоматически становишься главной достопримечательностью. А если ты еще и блондинка с 46-м размером, то можно смело считать себя аттракционным номер один.

Алжир – это как закрытый клуб, где отсутствие туристов

делает тебя единственным VIP-гостем. То есть, если ты решила блеснуть своей золотистой прической и сочным размером, ты должна быть готова к тому, что каждый уважающий себя местный будет думать, что ты – та самая эксклюзивная версия, к тому же русская, а алжирцы ценят русское качество.

Кстати, будучи блонди, в Алжире ты вызовешь такой интерес! Тебя даже могут принять за инопланетянку. Мужчины будут крутить головы, словно пытаясь понять, как тебе удастся оставаться блондинкой в такой жаре. И, если честно, их интерес иногда граничит с научным.

Представь себе: ты идешь по улице, и местные мужики смотрят на тебя, как если бы ты была первой в мире, кто выбрался из экрана телевизора. Может показаться, что тебя рассматривают не просто глазами, а с помощью рентгеновского луча. И это не просто осмотр, это почти что исследование. Сравнимо с тем, как изучали бы находку в археологическом раскопе – медленно, осторожно и с большим интересом.

На рынке ты просто звезда. Когда я шла мимо лотков с фруктами, продавцы таращились на меня, как будто я шла в платье из золота.

Теперь вам должно быть понятно: когда я говорю, что быть блондинкой в Алжире – это испытание, я не шучу. Если в вашей жизни не хватало внимания, и вы хотите испытать, что значит быть звездой без инстаграма, то вам определенно

стоит попробовать этот опыт. Вы не просто блондинка. Вы русская блонди в стране, где нет туристов – это делает вас самой яркой достопримечательностью.

Конечно, это внимание имеет свои плюсы. Например, когда тебе нужно спросить дорогу, любой местный житель тут же готов вести тебя до самой цели, и может даже завести на чай. Единственное «но» – если ты не готова к бесконечным угощениям и вопросам о твоём прошлом (включая тот момент, когда ты в последний раз видела снег), то готовься к тому, что небо будет решительно голубым, а внимание – безумным.

Так что, если ты планируешь стать блонди в Алжире, то знай: твоя жизнь превратится в захватывающее шоу с тобой в главной роли.

Итак, я оказалась здесь в центре внимания, но заметьте, в Алжире не такая уж вежливая публика! Пришлось моему жениху выходить на передний план. Он как смесь Тарзана и Джеймса Бонда. Всегда готов расколоть какого-нибудь гориллу и в то же время подать руку леди. Мне казалось, что он проходит отборочные испытания на роль защитника блонди в Алжире. Могу отдать ему должное, он проявил себя очень корректно, и мне было приятно, что рядом со мной горячий, дерзкий на ответные реакции мужчина.

Не скрою: не все мужчины проявляли себя с лучшей стороны. Некоторые, кажется, решили, что, встретив живую блондинку, им можно дать волю креативу и обдаться ее пес-

чаным дождем сольных комментариев, которые не каждый желудок выдержит. И когда я подумала о том, как могла бы охарактеризовать свое положение, мне пришла в голову эта шутка:

«Когда ты единственная блонди в Алжире, чувствуешь себя, как красная кнопка на черно-белом телевизоре. Все смотрят, как на новую технику!»

Мой муж в такие моменты превращался в злого рыцаря, готового расправиться с теми, кто покушался на женское достоинство. В конце концов, он же не хотел, чтобы наша любовь была объектом для неуважительных шуток!

Но не все так печально. Бывали и джентльмены, которые с легкостью переходили от замечаний к искусству общения. Некоторые из элегантных джентльменов, в частности, столичные, даже демонстрировали свои языковые таланты, изучив не только арабский, но и русский язык, чтобы завести диалог с неизведанной блонди.

Так что, друзья, как видите, быть главной в Алжире – это такое приключение, что на каждом шагу можно столкнуться с новыми персонажами. «В Алжире говорят, что женщина, как цветок в пустыне. И хотя пустыня может быть суровой, она никогда не утратит своего восторга от красоты цветущего бутона.»

Глава 5

ПАРАДОКС АЛЖИРА ИЛИ КУЛЬТУРНЫЙ ШОК

Попасть на алжирские улицы – как прыжок в неизвест-

ность с парашютом, которого, возможно, даже и нет. Ты ле-
тишь, осматриваешься, пытаешься разобраться, где земля, а
где небо, и только потом понимаешь, что посадка будет явно
непредсказуемой.

Первые впечатления ошеломляли: шумные улицы, запа-
хи специй, гул мотоциклов, яркое солнце, под которым ты
чувствуешь себя героиней какого-то восточного фильма. И
тут начинается культурный шок. Например, попытки понять,
почему на рынке, на улице люди могут вести себя так, будто
знают тебя всю жизнь, хотя ты их видишь впервые.

Вот идешь ты, никого не трогаешь, а тут какой-нибудь дя-
дя Хасан начинает интересоваться: «А сколько ты вешишь?
А муж доволен? Где он работает, сколько зарабатывает? А
детей сколько планируете?» И ты стоишь, улыбаясь, но про
себя думаешь: «Эм, мы вообще-то еще пуд соли не съели,
чтобы так глубоко копать».

В России, чтобы кто-то спросил тебя о твоих семейных
делах, нужно минимум два года дружить, три раза съездить
вместе на дачу и один раз пережить русскую революцию. А
здесь – минута знакомства, и ты уже на исповеди. Первые па-
ру раз я искренне терялась, задаваясь вопросом: «Это мен-
талитет или недостаток воспитания?»

Конечно, в Африке люди проще, братья и сестры так ска-
зать, я это понимала. Но позволить кому-то перебивать мое
грязное белье? Ну, уж нет! Оно мое, пусть даже слегка пыль-
ное, но никто не будет вывешивать его на местном базаре

под обсуждение соседей.

Но Алжир – это страна парадоксов! С одной стороны, излишне любопытная, пытливая и разговорчивая, а с другой – немая и «твоя моя не понимать».

Вот сижу я в кругу алжирских родственниц, которые меня, конечно, радушно приняли, но тема общения у нас заканчивается быстрее, чем зарядка моего телефона. Все сначала улыбаются, спрашивают: «Как дела? Как тебе Алжир? Чем ты занималась в России?..» Ничего не подозревая, заявляю в ответ: «Я адвокат.» Дальше гробовая тишина. Это как включить фильм, но заблокировать звук.

Почему так? Ну, видимо, темы «законы», «юриспруденция» и «судебная практика» в их кругу не входят в топ-10 разговоров за чаем. Тут вам не Россия, где за столом можно горячо обсудить реформы, последние судебные дела и сериал про адвокатов. У них же топовые темы – это свадьбы, кухня и, конечно, кускус.

Со временем я начала понимать: Алжир – это страна, где надо уметь смеяться. Над собой, над ситуацией, над культурным шоком. Потому что без этого здесь никак. Как говорят в Алжире: «Тот, кто умеет улыбаться в чужой стране, найдет друзей даже среди незнакомцев.»

Глава 6

РЫНОК ДОВЕРИЯ: КАК Я ПОКУПАЛА ОВОЩИ БЕЗ ДЕНЕГ

Если бы мне кто-то раньше сказал, что можно прийти на

рынок без денег и уйти с полными сумками, я бы ответила: «Это что, шутка или благотворительность?» Но в Алжире это вполне реально. Здесь все настолько пропитано духом доверия, что продавцы могут отпустить вам продукты просто под честное слово. Это, знаете ли, как подписка на жизнь в стиле «деньги потом».

Однажды я оказалась в такой ситуации. Выбираю себе овощи: помидоры, огурцы, немного картошки – стандартный набор. Продавец, которого я уже видела пару раз, упаковал все в пакет и озвучивает сумму. А у меня с собой ровно половина. Я, конечно, начинаю нервно перебирать мелочь, пытаюсь понять, как выкрутиться. Но тут он совершенно спокойно говорит:

– Не проблема, мадам! Принесете деньги завтра.

ЧТО?! Завтра?! Как это – без записей, без залога, без подписи кровью? Вы представляете, чтобы у нас на рынке так было? Там еще чек пробьют и взглядом проводят, чтобы ты точно не убежала. А тут – вера в то, что человек не забудет и что-то там принесет.

Ну, думаю, раз такая фишка, надо попробовать снова. На следующей неделе история повторяется, только теперь я «забыла» рассчитаться за лук и чеснок. Продавец опять кивает:

– Ну, как говорится, никто не останется без супа!

И это не я такая наглая, это просто здесь так принято. Люди не только продают продукты, но и дарят уверенность в том, что доброе слово важнее любой бухгалтерии. Никаких

записей, никакого «Ой, вы мне там еще за арбузы должны», просто: «Неси потом».

Иногда мне кажется, что алжирский рынок – это школа человечности. Потому что каждый раз, когда я возвращаюсь, чтобы расплатиться, продавцы улыбаются, как будто только этого и ждали. Ну а если ты вдруг забудешь совсем – не удивлюсь, если тебе просто простят.

Африка учит нас простому: щедрость души – это когда ты готов подарить кусочек своего мира, даже если взамен получишь только улыбку.

Глава 7

АЛЖИР – БЕЛАЯ КОРОЛЕВА У КРОМКИ ЛАЗУРНОЙ ВОДЫ

Столица этой страны – настоящая жемчужина, напоминающая смесь парижской и берберской красоты. Словно город решил стать одновременно Парижем, Неаполем и восточной сказкой, но в какой-то момент его GPS окончательно сбился, и он просто махнул рукой: «Буду собой».

Старый город – это лабиринт, созданный людьми, явно вдохновленными арабскими сказками и полным отсутствием градостроительного плана. Узкие улочки петляют так, будто сами запутались в своих секретах. Здесь можно идти прямо и внезапно оказаться на той же улице, с которой только что свернул.

Каменные стены, покрытые следами времени, нашептывают истории о пиратах, революционерах и торговцах, а ветер,

пахнущий специями, словно подсказывает: «Слушай внимательно, здесь даже воздух помнит легенды».

А эти массивные деревянные двери... Они словно хранят величайшую тайну. Что там? Старинные комнаты с коврами, пахнущими шафраном? Подвал с сундуками, доверху набитыми золотыми монетами? Или, что гораздо вероятнее, кладовка, где среди банок с вареньем сиротливо стоит метла?

Но, друзья мои, не стоит забывать про практическую сторону этой восточной магии. В этих самых улочках можно не только потерять себя, но и, простите за прямоту, свой кошелек. Да-да, в некоторых районах узкие проходы – это не просто эстетика, а рай для воров. Поэтому, если вы решили исследовать старый Алжир, сделайте это с компанией, или, если вы хотите почувствовать себя звездой Голливуда, наймите телохранителя. Ведь что может быть лучше для безопасности, чем человек с серьезным взглядом и мускулами, способными остановить беду еще до ее приближения?

Но, несмотря на все эти нюансы, старый Алжир – это словно старинное ожерелье, в котором каждая бусина хранит воспоминания о временах былой роскоши и восточного очарования. Французская элегантность здесь переплетается с арабской загадочностью, как кофе с кардамоном – неожиданно, но восхитительно.

Вы идете по узким улочкам, где булыжники, кажется, помнят шаги генералов и торговцев, пиратов и поэтов. В воздухе витает терпкий аромат специй, смешанный с дымком свежее-

сваренного кофе, а легкий морской бриз несет с собой шепот Средиземного моря.

Солнечный свет пробивается сквозь замысловатые решетки окон, рисуя на белых стенах узоры, будто сам город решил оставить вам послание. Он словно нашептывает: «Не спеши. Заблудись. Растворись в этом мгновении. Здесь время – лишь иллюзия, а вдохновение прячется за каждым углом».

Даже если вы захотите найти путь, знайте: указателей в старом Алжире немного. Эта страна не создана для туристов с путеводителями. Вашим проводником может стать что угодно: навигатор (если вы рискнете довериться ему в этом лабиринте), гид с железной нервной системой, добрый друг, ваша собственная интуиция, или, на крайний случай, улыбка и плохой алжирский диалект, если вам повезло его выучить.

Но предупреждаю: с классическим арабским тут вы скорее почувствуете себя актером в историческом спектакле, чем человеком, которого понимают. А французский – это вообще отдельная игра. Его здесь знают только истинные столичные аристократы, и, скорее всего, они будут больше над вами посмеиваться, чем помогать. Шучу! Если вы встретите по-настоящему интеллигентных алжирцев, то вам не только укажут правильное направление, но и непременно пригласят в гости на чай. Да, да, в этом африканский шарм доверия. Ты свой среди всех.

Так что, если в ответ на ваш вопрос местный житель вдруг

начинает говорить с такой скоростью, что кажется, будто он читает рэп – просто кивните и продолжайте искать путь. Как говорят здесь: «Кто находит путь в старом городе, тот открывает для себя мир».

Алжирские дорожные приключения – это отдельный вид экстрима. Повороты на 180 градусов, узкие улицы, люди, переходящие дорогу, как будто это их личный двор, а машины сигналият в знак приветствия, угрозы, радости и просто потому, что им скучно.

И запахи, боже мой! Я такая стою, окруженная всевозможными перцами, кориандром, шафраном, и думаю: «Вот оно, настоящее кулинарное вдохновение!» Может, поэтому мой роман получился таким остреньким... Хотя, скорее, все же пресным – как плов без зиры.

Но не все так романтично. Вместе с ароматами специй в Алжире нередко можно ощутить... скажем так, менее поэтичные запахи. Да, я говорю про запах канализации, который вдруг напомнит вам, что вы все-таки не на рынке Марракеша из глянцевого путеводителя, а в реальном городе с проблемами реальной инфраструктуры.

Исторически сложилось, что Алжир развивался хаотично. Французы во времена колонизации сделали ставку на элегантные здания и красивые проспекты, но как-то «забыли» заложить нормальную канализационную систему. Итог? Современные столичные улицы иногда напоминают гастрономический фильм с неожиданной ароматической вставкой из

фильма-катастрофы.

И если утренний бриз несет ароматы свежее испеченного багета и кофе, то дневной ветер может подбросить совсем другие «специи». Ведь туалетов – ни общественных, ни био – нет. Людям приходится решать вопросы по-своему. Поэтому запах шафрана и кориандра неожиданно перемешивается с чем-то... скажем так, более натуралистичным. Да, вот так идешь вдохновляться восточными специями, а вдохновляешься совсем не тем, чем планировал.

Но тут можно найти и позитив! Этот запах, как ни странно, помогает отличить туриста от местного жителя. Местные даже не замечают его, а вот туристы начинают быстро двигаться, будто их преследуют ароматические духи прошлого. Я даже придумала шутку на этот счет: «Если в Алжире вам показалось, что пахнет корицей, следуйте за носом, а если что-то другое – бегите!»

А что говорят писатели об этих краях?

Оноре де Бальзак сказал: «Нравственные красоты востока соединились с физическим великолепием Запада».

А Альбер Камю в своей книге «Посторонний» раскрыл дух алжирской столицы, словно смотрел в ее душу.

Рим, Франция и литературные перья

Вот такие наши временные путешественники – Рим, Франция, литературные перья и мудрые пословицы – создают невероятный калейдоскоп культурного наследия Алжира, напоминая нам, что каждая эпоха – как страница великой

истории этой удивительной страны.

«В Алжире мои чувства будились и пробуждались ото сна,» – сказал Эжен Делакруа. И знаете что? Я полностью с ним согласна! Вот только мои чувства будились немного хаотично, словно их вытащили из самой глубокой спячки, причем шумно и без церемоний.

В свой первый приезд в Алжир я почувствовала, как мое внутреннее «я» подверглось воздействию своеобразного будильника, который не просто звенит, но и одновременно выпинывает тебя из кровати. Сначала ты наслаждаешься запахами специй, мягким теплом солнца и звуками арабской речи, а потом внезапно тебя окатывает запах канализации, который, видимо, тоже решил разбудить твои чувства, но уже по-своему.

А потом мы выехали к морю. Ах, Средиземное! Голубые волны, чайки, свежий воздух...

– Здесь мы можем покататься на лодке, – предложил жених. Я уже размечталась о легком морском бризе, когда он добавил: – Хотя нет, лодку найти сложно. Тут не туристическая зона».

Ну отлично! Вот вам и Средиземноморский курорт без курорта.

Так что, да, Алжир – это пробуждение. Только не мягкое и романтическое, как рассвет на берегу моря, а скорее шокирующее и энергичное, как утренний кофе, в который кто-то добавил перца для большей остроты.

Спасибо тебе, Эжен, за такие точные слова! Теперь я знаю, что со мной творилось: меня Алжир будил!

Jardin d'Essai du Hamma: Магический оазис в сердце Алжира

Но именно в столице я нашла свою отдушину. В самом сердце Алжира, передо мной вдруг открылся портал в волшебный мир – Jardin d'Essai du Hamma! Это ботанический сад, занимающий целых 32 гектара. Настоящий кладезь чудес и приключений, которые ждут вас за каждым углом.

Итак, представьте себе, далекий 1832 год. Французские колонизаторы сидят и думают: «Алжиру явно не хватает магии растений!»

И тут, словно по волшебству, у них появляется план создать сад, где можно было бы выращивать самые необычные и полезные растения. Ну, знаете, как в Хогвартсе, только вместо болотных тварей у нас обычные лягушки и жабы.

И вот французы они начинают осушать болотистые земли. После чего губернатор Антуан Авизар махнул волшебной палочкой – или подписал декрет, что почти то же самое – и в районе Эль Хамма появился опытный сад. Представьте, как он махнул палочкой и сказал: «Акцио, сад!»

Сад рос и расширялся, как по волшебству. К 1837 году его площадь увеличилась с 5 до 18 гектаров. В 1842 году директором стал Огюст Харди, который, как профессор Спраут, знал все о растениях и животных. Он внес свой вклад в развитие сада, и тут появились новые виды растений и жи-

вотных. В 1860 году в саду было создано озеро, а в 1861 году он был переименован в Сад Акклиматизации. Звучит как заклинание, правда? «Акклиматизацио!»

Уникальные особенности сада

Jardin d'Essai du Hamma – это не просто ботанический сад, это настоящий волшебный лес! Здесь представлены растения со всего мира, которые акклиматизировались в условиях Алжира.

Сад разделен на две основные зоны: английскую и французскую. Английская часть – это леса и просторные парковые зоны, где можно представить себя на уроке травологии. Французская часть украшена цветами и фонтанами, как в Запретном лесу, только без опасных созданий.

Одной из жемчужин сада является зоологический парк, созданный в 1900 году по инициативе доктора Жозефа Анжа. Этот парк стал домом для множества животных, что сделало сад еще более привлекательным для посетителей. Представьте себе, что вы гуляете по саду и вдруг видите единорога (или что-то очень на него похожее) – вот это приключение!

Растения и охрана сада

Сад официально охраняется как памятник природы и культуры. За его сохранение отвечает местное правительство Алжира. И тут представьте себе охранников, которые патрулируют сад и говорят: «Протега Тоталум!» – чтобы защитить каждое растение от вредителей и непогоды. А еще они носят с собой волшебные метлы, чтобы быстро добрать-

ся до любого уголка сада.

А охранять есть что, это же музей редких растений со всего мира! В саду можно увидеть множество удивительных растений, таких как банановые деревья, пальмы и редчайшие цветы.

Каждое растение здесь имеет свою уникальную историю и значение. Представьте себе, что вы идете по саду, и вдруг банановое дерево начинает рассказывать вам о своих приключениях: «Знаете, я тут не просто так расту. Я – настоящий ветеран, пережил все бури и ураганы! А еще я могу станцевать сальсу, если попросите.»

Кинематографическая слава

Jardin d'Essai du Hamma не только природная жемчужина, но и место, где снимались знаменитые фильмы. Один из самых известных – фильм о Тарзане. Вообразите себя на съемочной площадке, где Джонни Вейсмюллер качается на лианах среди экзотических растений и животных. Вот он издаст свой знаменитый клич: «А-а-а-а-а!» И тут же появляется режиссер, и говорит: «Стоп, снято! Давайте перерыв на кусок! – А потом добавляет: – И не забудьте покормить лиану, она тоже голодная!»

Кулинарные радости

После прогулки по саду обязательно загляните в одну из уютных кафешек, расположенных на его территории. Здесь вы сможете насладиться французскими десертами, такими как крем-карамель, и попробовать вкуснейшие рыбные блю-

да. Представьте себе, как официант подходит к вам и говорит: «Сегодня у нас особое блюдо – рыба, которая сама прыгнула в сковороду! И она еще умеет петь оперу, если попросите.»

Сад Чудес: я нашла волшебство среди пальм и эвкалиптов

Сегодня Jardin d'Essai du Hamma – это не просто ботанический сад, а настоящий оазис тишины среди хаоса Алжира. Горожане приходят сюда, сбегая от бесконечного шума машин и городской суеты, а туристы – чтобы сделать пару десятков селфи на фоне экзотических растений и почувствовать себя героями приключенческого романа.

Даже TripAdvisor присвоил ему Travellers' Choice, а это, знаете ли, туристический Оскар в мире парков!

Этот сад – как машина времени. Ты гуляешь среди вековых деревьев, и кажется, что вот-вот выйдет какой-нибудь французский денди XIX века, поправит свои усы и скажет: «Mademoiselle, позвольте вас угостить чашечкой кофе».

Атмосфера? Волшебная. Входишь – и словно попадаешь в иной мир. Я бы сказала, что Jardin d'Essai – это алжирская версия Хогвартса. Разве что вместо Гриффиндора тут пальмы, а вместо факультетов – аллеи редких растений. И вот, вы сидите на лавочке, наслаждаетесь прохладной тенью эвкалиптов, вдыхаете аромат жасмина и вдруг... откуда-то раздается голос:

– Вы забыли свой носок в саду, сэръ!

Кажется, это был Добби. Или просто особо заботливый

садовник.

Jardin d'Essai – это не просто парк, это место, где можно вдохнуть историю, ощутить ритм природы и наконец-то найти уголок тишины в этом вечно шумном городе. Так что, если окажетесь в Алжире – не упустите шанс побывать в этом волшебном месте. Кто знает, может быть, именно здесь вы найдете свой потерянный носок... или вдохновение.

Ночная жизнь и безопасность в столице

Забавно, но, когда ты оказываешься в Алжире, ты осознаешь, что город засыпает рано – словно по военной доктрине. А безопасность – это важнейшая особенность этого города. Тут нет бурной ночной жизни, и когда солнце клонится к закату, вся энергия улиц перемещается под крыши. Отдых в отелях и ужины в ресторанах становятся единственным звучанием в этом городе. Военная доктрина видна при каждом взгляде на городской пейзаж. Алжир – это не московская ночь, наполненная огнями и звуками, это, скорее, медленный вальс, где безопасность – главный танцевальный партнер.

Рыбные деликатесы столицы

Алжир погружает вас в океан вкусов, и рыбные рестораны – настоящий рай для любителей морепродуктов. Я тут влюбилась в креветки. Теперь это мое любимое блюдо, и я просто не могу от него отказаться.

Алжир – это не только красивые пейзажи, но и настоящий рай для любителей рыбных угощений.

Рыба в Средиземном море – это настоящий кулинарный бриллиант. Она является основой для самых невероятных супов, салатов и блюд. Можно провести целый кулинарный анализ – какие варианты рыб тут в деле.

Вот у вас, например, в исполнении Средиземноморского блюда: свежие креветки – нежность и влажность в каждом укусе; лаврак – король моря, на твоём столе; тунец – это как встреча с стихией, только в ресторане; сардины – маленькие рыбки, но в их вкусе целая энциклопедия морских вод; морской окунь – его вкусу многие обитатели океана могут позавидовать, а ещё кальмары, осьминоги...

Морские сокровища на тарелке, или почему за лучшей рыбой мы ехали через полгорода

Алжирские рыбные рестораны – это вам не просто заведения с модными названиями и сомнительными суши. Это семейные легенды, передающиеся из поколения в поколение, где каждое блюдо – не просто еда, а гордость, честь семьи и, возможно, тайное оружие против конкурентов.

Лучшие рыбные рестораны столицы можно пересчитать по пальцам одной руки. В один из таких ресторанов мы регулярно устраивали гастрономические паломничества. Он был далеко – час пути без пробок, что в Алжире само по себе фантастика. Но когда ты оказываешься там, на террасе с видом на ночные лодки, когда море что-то шепчет тебе сквозь ветер, а перед тобой появляется тарелка с кальмарами в нежнейшем соусе... Ты понимаешь, что путь того стоил.

Алжирские шеф-повара в таких местах не просто повара – это жрецы кухни. Они знают, какой день недели лучше для покупки осьминогов, у какого рыбака нужно брать свежего лобстера, и сколько секунд должна жариться сардина, чтобы она превратилась в золотую хрустящую мечту.

Ароматы чеснока, свежего лимона, пряных трав – все это смешивается с соленым воздухом, создавая кулинарный мираж. Ты сидишь, смакуешь каждый кусочек и понимаешь: здесь рыба – это не просто еда. Это ритуал, это магия, это стихия. И ты – ее счастливый пленник.

Глава 8

ЖИЗНЬ В НЕФТЯНОМ ОАЗИСЕ

А вот и новая глава в истории моих неожиданных приключений – переезд в небольшой уголок солнечного Алжира, по имени Арзу. Да, именно так, нефтяные заводы, тайные скромные миллионеры, и все это в деревне. Так, началась моя дорогая, простая деревенская «сказка».

Кто бы мог подумать, что сюрпризы не закончатся в столице. Мой муж решил сменить общение с леопардами на бизнес и отвезти нас в этот нефтяной оазис, где время идет своим чередом, а жизнь течет как медленная река. И если столица представляла собой городскую бурю, то Арзу – это как деревенский десерт, вкус которого мне пришлось долго распробовать и долго к нему привыкать.

Вначале это было непривычно. Город напоминал руины после войны. Обшарпанный, неуклюжий, недостроенный и

неуютный. Я, московская девушка, мечтавшая о суете столицы, оказалась в деревне, где куры куда-то спешат больше, чем люди. Тут даже женщины редко выходят из дома. Время течет под другим углом.

Но у каждой деревни свои тайны и свои сокровища. И чтобы как-то себя занять, я решила взяться за французский язык. Вот так, перенесясь из столичной бурливости в деревенскую тишину, я начала учить язык любви и элегантности. И в этом тихом уголке я обрела свой собственный мир увлекательных открытий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.